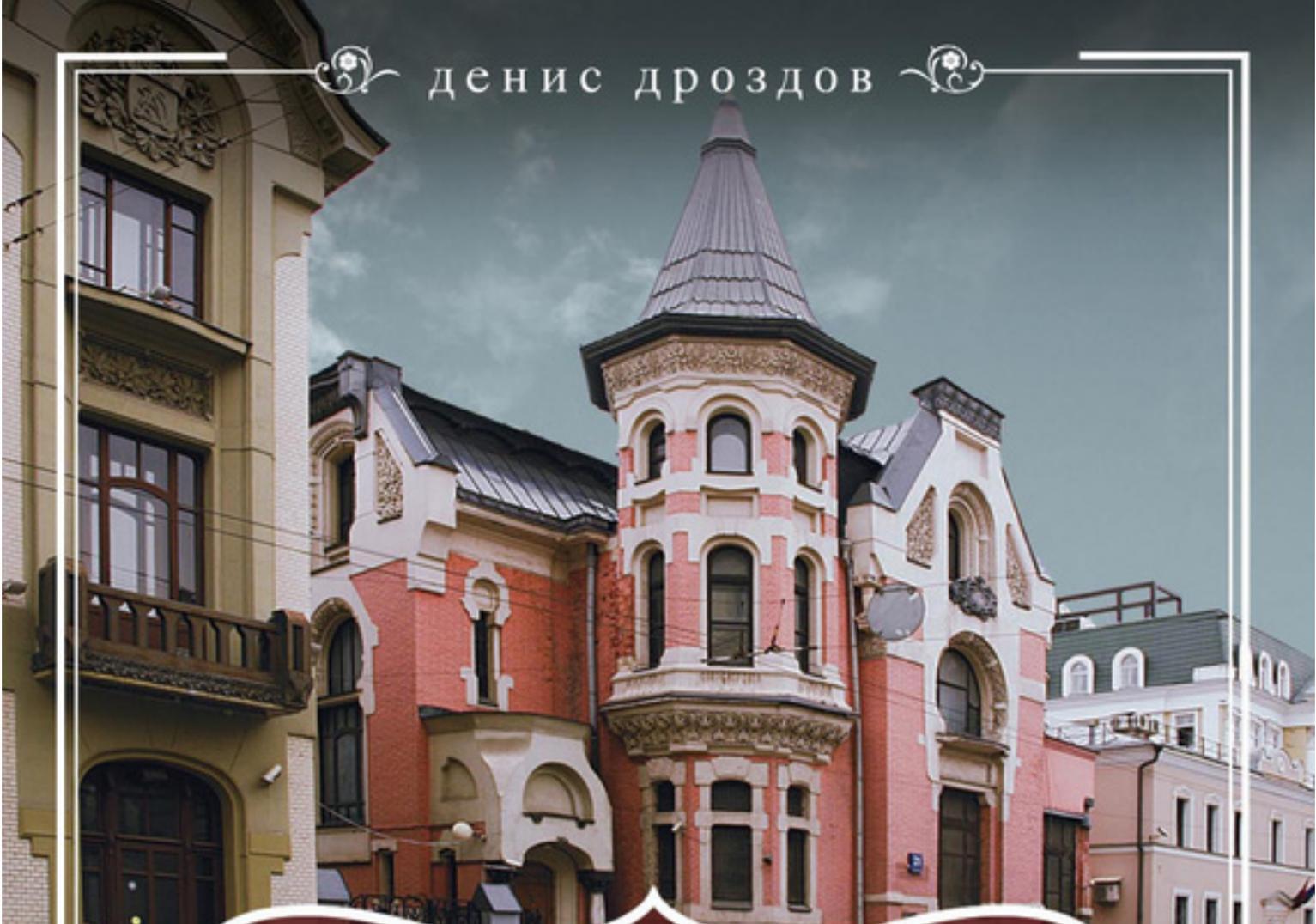

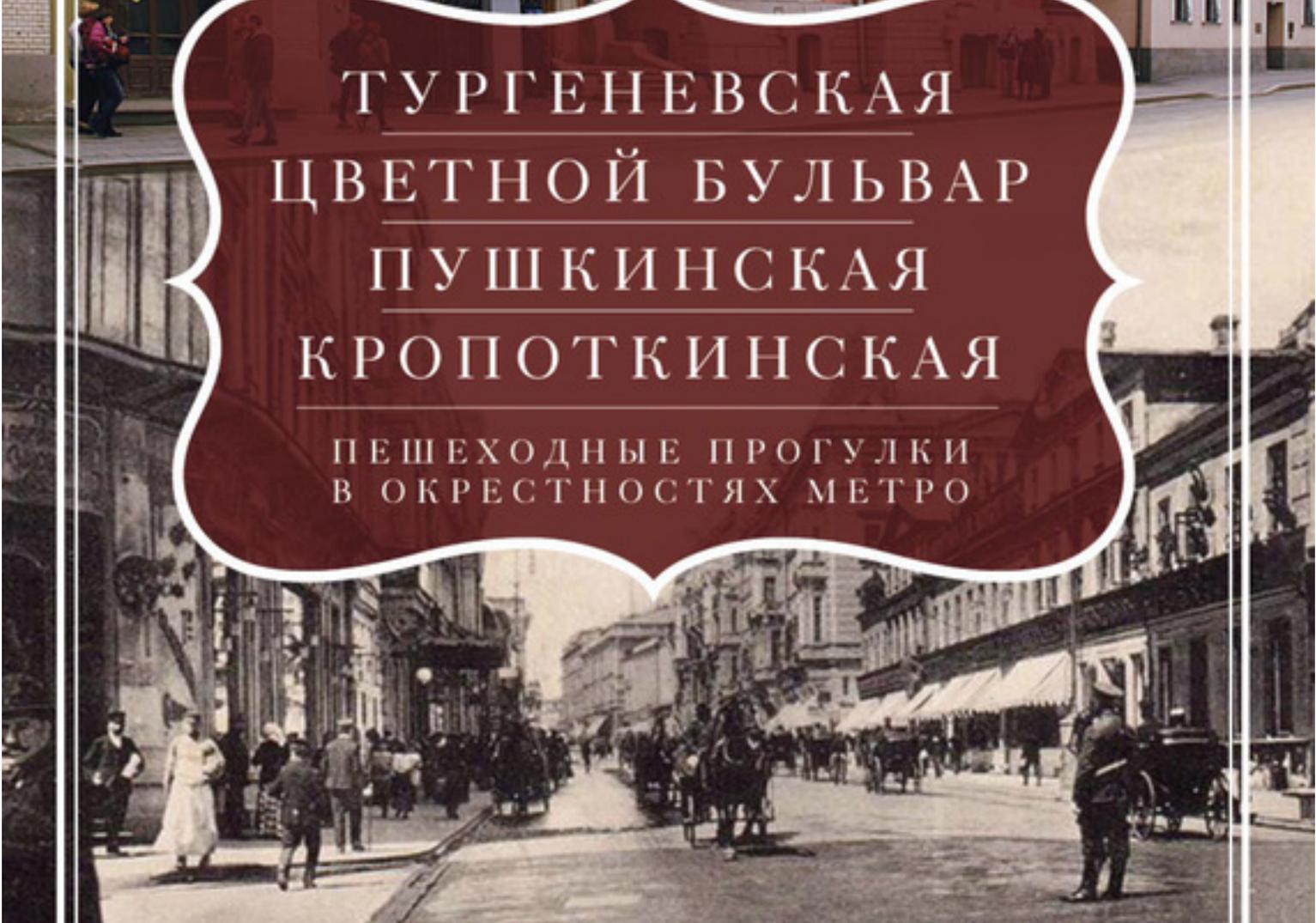

денис дроздов

ТУРГЕНЕВСКАЯ
ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР
ПУШКИНСКАЯ
КРОПОТКИНСКАЯ

ПЕШЕХОДНЫЕ ПРОГУЛКИ
В ОКРЕСТНОСТЯХ МЕТРО

Денис Дроздов

**«Тургеневская», «Цветной
бульвар», «Пушкинская»,
«Кропоткинская». Пешеходные
прогулки в окрестностях метро**

«Центрполиграф»

2017

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Дроздов Д. П.

«Тургеневская», «Цветной бульвар», «Пушкинская»,
«Кропоткинская». Пешеходные прогулки в окрестностях метро /
Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07551-2

Зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места. Каждое из описанных в книге зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город! Итак, вас ждут пешеходные прогулки в окрестностях станций метро «Чистые пруды»/«Тургеневская»/«Сретенский бульвар», «Цветной бульвар»/«Трубная», «Тверская»/«Пушкинская»/«Чеховская», «Кропоткинская».

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-07551-2

© Дроздов Д. П., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

От автора	7
«Чистые пруды»/«Тургеневская»/«Сретенский бульвар»	8
Церковь Архангела Гавриила, или Меншикова башня (Архангельский пер., 15а)	9
Чайный дом С. В. Перлова (ул. Мясницкая, 19)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Денис Дроздов
«Тургеневская», «Цветной
бульвар», «Пушкинская»,
«Кропоткинская». Пешеходные
прогулки в окрестностях метро

© Дроздов Д. П., 2017

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

* * *

Автор выражает искреннюю благодарность Марине Андреевне Соломатовой

От автора

Писать книгу о Москве чрезвычайно сложно. Этот город не может не волновать сердце русского человека. У любого из нас есть свое представление о столице. Например, Лев Николаевич Толстой говорил: «Всякий русский человек, глядя на Москву, чувствует, что она мать». В любви Москве признавались, наверное, все наши крупнейшие писатели и поэты. Да и не только наши! Австрийский поэт Райнер Мария Рильке, увидев Москву с высоты Воробьевых гор, воскликнул: «Если бы моя душа была городом, она была бы Москвой!» Но Москва из тех городов, которые открываются не сразу. Она покоряет постепенно, требуя огромной отдачи, внимания и любви. Нужно набраться терпения, и тогда нам откроется, что по глубине своего внутреннего содержания наш город может соперничать с самыми древними городами Европы. Москва соединяет все, что дорого русскому сердцу.

В этой книге описаны палаты, церкви, особняки и другие здания в центре столицы в пределах Садового кольца, исключая Замоскворечье, которому я посвятил отдельную серию книг-прогулок. «Большая Ордынка» и «Переулки Замоскворечья» уже вышли в свет.

Здания – герои книги «Тургеневская...» – расположены как на главных улицах, так и в уютных московских переулках. Как правило, они никогда не попадают в списки самых известных и красивых памятников столицы, но достойны не меньшего внимания, чем собор Василия Блаженного или Пашков дом.

Безусловно, для исследователей, краеведов или москвичей, страстно увлеченных историей своего города, объекты, о которых рассказывается в книге, не станут открытием. Именно такие здания создают облик Москвы. Но зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места.

Кроме того, каждое из зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город!

«Чистые пруды»/«Тургеневская»/«Сретенский бульвар»

Окрестности станции метро «Чистые пруды» – район Москвы, который сильно менялся в разные периоды своей истории. В XVII столетии у Коровьей площадки рядом с прудом располагалась слобода мясников. Пруд тогда назывался Поганым, потому что мясники с соседних скотобоен сбрасывали в него отбросы от забитого скота.

Уже тогда здесь теснились деревянные дома и лавки, среди которых попадались каменные палаты. В конце XVII века царь Петр I сделал Мясницкую улицу дорогой в свои загородные резиденции – Преображенское и Лефортово. Конечно, вдоль царской дороги стали селиться знатные дворяне, в том числе главный сподвижник Петра – князь А. Д. Меншиков (его усадьба находилась на месте Почтамта). Меншиков приказал очистить пруды и построить возле своего дома церковь Архангела Гавриила – важную доминанту не только этой местности, но и всей Москвы.

В XVIII веке возле преобразившихся Чистых прудов жили в основном представители титулованного дворянства (Строгановы, Апраксины) и богатого купечества (Лазаревы). Это место считалось престижным районом города. После французского пожара 1812 года здесь был разбит один из бульваров знаменитого Бульварного кольца – самый большой по площади и второй (после Тверского) по протяженности. Чистопрудный бульвар стал популярнейшим местом прогулок. Летом на пруду катались на лодках, а зимой – на коньках. Чистопрудный бульвар часто попадал на страницы русской классической литературы: каток Чистых прудов описан в повести А. И. Куприна «Юнкера».

В XIX столетии характер этой местности изменился. Здесь по-прежнему жили дворяне – например, князья Юсуповы в Харитоньевском переулке. Однако некоторые дворянские дома стали казенными. В бывшей усадьбе Меншикова разместился Почтамт, в доме Юшковых – знаменитое Училище живописи, ваяния и зодчества.

В конце XIX и начале XX столетия вокруг Чистых прудов начали строить доходные дома, помещения в которых сдавались в аренду под квартиры, конторы и лавки. Меншикова башня (церковь Архангела Гавриила) перестала быть единственной доминантой застройки. Некоторые многоэтажки тех лет отличались особенной оригинальностью – например, доходный дом церкви Троицы на Грязех (дом со зверями).

Сегодня окрестности станции метро «Чистые пруды» – один из самых известных районов города. Москвичи и туристы приходят сюда, чтобы прогуляться в тени деревьев по берегу пруда. В переулках спрятана целая россыпь достопримечательностей: Меншикова башня, палаты Сверчковых, дворец Юсуповых. На Мясницкой улице, которая совсем недавно пережила реконструкцию, встречаются здания разных эпох и стилей: Почтамт начала XX века, классицистическая усадьба Юшковых и, конечно, чайный дом Перловых – возможно, самое необычное здание столицы. Рядом, на площади Мясницкие Ворота, привлекает внимание павильон станции метро «Чистые пруды» – памятник архитектуры ранних советских десятилетий.

Церковь Архангела Гавриила, или Меншикова башня (Архангельский пер., 15а)

Архангельский переулок назван по находящейся в этой местности церкви Архангела Гавриила. Знаменитый историк А. А. Мартынов в книге «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» сообщает: «Переулок начинается от угла Малого Архангельского переуллка и простирается до Чистых прудов. В старину этот переулок назывался Котельников, от проживавших здесь мастеров, делавших котлы и давших название урочищу Котельники; он составлял один переулок с теперешним Девятинским»¹. В 1924–1993 годах переулок носил название Телеграфный по расположенному здесь в 1868–1927 годах зданию Центрального телеграфа. Церковь на этом месте впервые упоминается в записях переписи в 1551 году под названием «Гавриила Архангела в Мясниках».

¹ Мартынов А. А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881.

Церковь Архангела Гавриила. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Гавриил – один из верховных архангелов, великий благовестник судеб Божиих. Имя его означает «Господь – моя сила». Архангел Гавриил объяснил пророку Даниилу пророческие видения о царях и царствах и о времени пришествия Спасителя, наставлял в пустыне святого пророка Моисея, возвестил священнику Захарии о рождении Иоанна Предтечи от неплодной, престарелой его жены Елисаветы. Святитель Димитрий Ростовский, описывая праздник Собор святого архангела Гавриила, отмечает: «Поистине, особого чествования достоин тот, кто послужил таинству нашего спасения, принес Пренепорочной Деве весть о воплощении Бога-Слова в пречистой утробе Ее. Если заслуженный посол и земного царя, принесший в какой-нибудь город царское милостивое слово, принят бывает всеми гражданами того города с особенною честью, то тем более должно почитать особым празднованием пречестнейшего

посла Небесного Царя, величайшего князя ангельского, пришедшего ко всему роду человеческому с премногомилостивейшим словом, возвещающим вечное наше спасение. И как велик сей посланник, который сам прежде открыл достоинство свое святому Захарии: «Я Гавриил, предстоящий перед Богом», т. е. стоящий ближе других ангелов к престолу Божию»².

На Руси архангела Гавриила почитали с самых первых десятилетий принятия христианства. Ипатьевская летопись сообщает: «В лето 6545 [1037] заложи Ярослав город великий Киев, у негоже града – Золотые ворота; заложи же церковь святыя Софья, митрополюю, и посем церковь на Златых вратах камену святыя Богородица Благовещение; сий же премудрый князь Ярослав того для створи Благовещение на вратах, дать всегда радость граду тому святым Благовещением Господним и молитвою святыя Богородица и архангела Гавриила»³. Русские люди называли архангела служителем чудес и тайн Божиих, возвестителем радости и спасения, провозвестником и служителем Божественного всемогущества. Многие русские князья носили в крещении имя Гавриил. В домовом храме русских государей – Благовещенском соборе Московского Кремля – есть придел во имя архангела Гавриила.

В книге «Русские достопамятности», вышедшей в 1883 году, объясняются ранние топонимические уточнения Гаврииловской церкви: «Название «в Мясниках» церковь получила оттого, что здесь жили и занимались своим промыслом мясники, давшие прозвище улице Мясницкой. По учреждении патриаршества (1589 год) при церкви Архангела Гавриила находилась Гаврииловская Патриаршая слобода; посему в письменных памятниках того времени храм назывался то «в патриаршей Гаврииловской слободе», то просто «в патриаршей слободе». За 1639 год значилась «церковь каменная Гавриила Архангела «на Поганом пруде». Такое название местности продолжалось и за последующие годы. Пруд, как гласит предание, прослыл поганым оттого, что вблизи находились бойни, из которых стекала в него нечистота»⁴.

Неизвестный художник. Портрет Александра Даниловича Меншикова

В конце XVII века главный «птенец гнезда Петрова» князь А. Д. Меншиков выкупил землю к северу от храма и на месте нынешнего Главпочтамта (улица Мясницкая, 26) устроил

² Ростовский Дмитрий. Жития святых. М., 2011.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 2. Летопись по Ипатьевскому списку. М., 2001.

⁴ Розанов Н. П., Снегирев И. М. и др. Русские достопамятности. М.: Типография Лаврова и К^о, 1877–1883.

обширную усадьбу. Церковь Архангела Гавриила оказалась внутри владения князя и стала домовою церковью семьи Меншиковых. В 1701 году храм обновили и пристроили к нему с юга Введенский придел. Спустя три года Меншиков принимает решение снести старую церковь и построить на ее месте новую. По одной из версий, причиной этому послужило то, что Александр Данилович привез из Полоцка древнюю Полоцкую икону Божией Матери, написанную, по преданию, евангелистом Лукой, и пожелал специально для этого образа выстроить новый каменный храм.

К 1707 году возвели невероятное по высоте и оформлению сооружение в стиле западноевропейского барокко. Церковь Архангела Гавриила высотой 81 метр стала самым высоким зданием в Москве. Меншиков специально задумал построить храм, который был бы выше колокольни Ивана Великого. Этим он как будто демонстрировал свою независимость и величие. Не испугал князя даже запрет на строительство в Москве сооружений, превышающих высоту Ивана Великого. Над возведением исполинской церкви трудились лучшие западные и отечественные архитекторы. Организатором проектных и строительных работ стал известный архитектор И. П. Зарудный. «Архитектонским начальником» был назначен молодой Доменико Трезини – будущий создатель Летнего дворца Петра I, Петропавловского собора и здания Двенадцати коллегий в Петербурге. Кроме того, в артели Зарудного было девять архитекторов и скульпторов, специально приглашенных Меншиковым из Италии. Возводила церковь артель искусных резчиков и каменщиков из Костромы и Ярославля, которым помогали коллеги из Южной Швейцарии.

Александр Данилович не поспешил на строительство храма Архангела Гавриила. В Англии были приобретены часовой механизм и пятьдесят колоколов. Часы отбивали каждые четверть часа, полчаса и час, а в полдень звучала получасовая мелодия из всех колоколов, теша слух москвичей. Церковь состояла из трех восьмериков над четвериком, выступавшим из середины вытянутого «кораблем» нижнего объема. Храм был увенчан тридцатиметровым шпилем с флюгером в виде парящего ангела с крестом в руках. Стены Гаврииловской церкви были декорированы лепниной, скульптурными группами, статуями, картушами, гирляндами из цветов и фруктов. Нижний восьмерик украшали эффектные скульптуры ангелов с орудиями страстей Христа. Особенно удачной находкой Зарудного были массивные волюты главного фасада, выступающие из основного объема и подчеркивающие его мощь.

В 1710 году Меншиков был назначен генерал-губернатором Санкт-Петербурга. Чиновничьи хлопоты и забота о строительстве петербургской резиденции отвлекали Александра Даниловича от всяких московских дел. К тому времени он уже охладел к своему детищу, отозвал большую часть работавших над церковью Архангела Гавриила мастеров из Москвы в Петербург и практически прекратил финансировать проект Зарудного. Зарудный умолял Меншикова продолжить начатое дело, он докладывал князю, что кровля на церкви пропускает течь, шпиль, глава и все деревянное строение, где находятся часы, от сырости и гнили угрожают падением, внутри иконостас не доделан, и народ ропщет, что церковь стоит «аки в запустении». Но Александр Данилович уже потерял к нему всякий интерес. Вскоре ложа Меншикова внутри церкви была переделана в придел преподобного Сергия Радонежского, известного с 1625 года и упраздненного в советское время.

День 14 июня 1723 года стал черным днем для церкви Архангела Гавриила. Накануне во время вечерней молитвы скончался священник. В третьем часу пополудни во время отпевания набежала гроза и ударила прямо в шпиль храма. Сначала загорелся купол, а затем огонь перекинулся на верхний деревянный восьмерик, в котором помещался часовой механизм. В результате все пятьдесят английских колоколов упали, проломив своды церкви. В пожаре погибли часы, статуи и большая часть только что завершённой отделки четверика. В некоторых источниках указываются и человеческие жертвы: прихожане пытались спасти церковные ценности. После пожара службы сначала проходили в двух приделах Гаврииловской церкви, а потом на

некоторое время богослужения прекратились. Большинство москвичей звало полуразрушенное сооружение Меншиковой башней.

В народе пожар, случившийся в 1723 году, сочли Божьей карой за излишнюю гордость Меншикова. Жители Москвы недолюбливали князя за то, что при своем «худородстве» – по мнению большинства исследователей, отец Александра Даниловича был конюхом – он жил слишком роскошно и не боялся Бога. Москвичи постоянно припоминали ему пироги, которыми он, по московской легенде, торговал в молодости. Справедливости ради отметим, что А. С. Пушкин в «Истории Петра I» защищает светлейшего князя: «Меншиков происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем и не продавал подовых пирогов. Это шутка бояр, принятая историками за истину»⁵. Меншиков в свою очередь хотел уколоть москвичей – построить сооружение выше Ивана Великого, московской красы и гордости. В непростом споре с москвичами Александру Даниловичу не суждено было стать победителем. Во-первых, церковь Архангела Гавриила жителям столицы очень понравилась. «Сухарева башня – невеста Ивана Великого, а Меншикова – его сестра», – говорил народ, который гордился тремя московскими великанами. Москвичам стоило быть благодарными Меншикову хотя бы за то, что по его приказанию Поганый пруд был очищен и стал Чистым.

Церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня). Украшение фасада. Современная фотография

Восстановление церкви Архангела Гавриила началось лишь спустя пятьдесят лет после разрушительного пожара. Все расходы взял на себя житель Мясницкой улицы Г. З. Измайлов, состоявший в масонской ложе. Измайлов не стал восстанавливать сгоревший верхний ярус, вместо него храм был увенчан главкой в форме золотой еловой шишки. Скульптуры по

⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Т. 10. М.: Изд-во АН СССР, 1950.

углам нижнего восьмерика заменили декоративными белокаменными вазами. Внутри устроили новые галереи, заменили лепнину, возобновили роспись. В 1780-х годах был разобран Введенский придел, в результате чего южный и северные фасады трапезной стали симметричными. В некоторых источниках говорится о том, что по распоряжению Измайлова внешние и внутренние стены Гаврииловской церкви были украшены масонскими надписями, символами и эмблемами, убранными лишь в середине XIX века по распоряжению митрополита Филарета, который считал эти символы чуждыми православной церкви и относил их к действиям западной церкви, пытающейся распространить свои обычаи.

Не исключено, что в верхнем помещении столпа проходили собрания масонской ложи. Доказательством этому может служить тот факт, что основатель масонского общества мартинистов в Москве профессор Московского университета И. Г. Шварц жил недалеко от Гаврииловского храма. В романе А. Ф. Писемского «Масоны» церковь Архангела Гавриила упоминается неоднократно: «Храм своими колоннами, выступами, вазами, стоявшими у подножия верхнего яруса, напоминал скорее башню, чем православную церковь, – на куполе его, впрочем, высился крест; наружные стены храма были покрыты лепными изображениями с такими же лепными надписями на славянском языке: с западной стороны, например, под щитом, изображающим благовещение, значилось: «Дом мой – дом молитвы»... В внутренности храма Сусанну несколько поразило, что молящиеся все почти были чиновники в фрачных вицмундирах с черными бархатными воротниками и обшлагами и все обильно увешанные крестами»⁶.

В начале XIX века в бывшей усадьбе Меншикова разместился Почтамт, которому была передана Меншикова башня. Несколько десятилетий церковь оставалась ведомственной и именовалась «Архангела Гавриила при Почтамте». В 1806 году по заказу «почт директора» Ф. П. Ключарева при Гаврииловском храме на линии Телеграфного переуллка построили церковь Федора Стратилата, которая использовалась как колокольня. Во время нашествия на Москву наполеоновских войск дом Почтамта и оба ведомственных храма уцелели и даже не имели никаких повреждений. Сохранилась в целости и вся церковная утварь. В 1838–1840 годах усилиями почтового ведомства Гаврииловская церковь обновлялась. В 1872 году Почтамт отказался от содержания храма Архангела Гавриила. Ведомство посчитало, что иметь особую церковь – излишняя роскошь, и полностью прекратило ее финансирование.

⁶ Писемский А. Ф. Полное собрание сочинений. Т. 16. СПб.: Изд-во М. О. Вольф, 1896.

Церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня). Современная фотография

В изданной в 1888 году книге «Москва с ее святынями и священными достопримечательностями» говорится: «В настоящее время только в придельной церкви Федора Стратилата совершается богослужение. Архангельская же церковь остается только как памятник времен Императора Петра»⁷. Гаврииловский храм стал приходским. С течением времени храм оказался застроенным со всех сторон. После постройки в 1910-х годах нового здания Почтамта на Мясницкой улице церковь Архангела Гавриила стала видна только от Телеграфного (Архангельского) переуллка, а ведь при Меншикове она была главной архитектурной доминантой Москвы.

⁷ Назаревский В. В. Москва с ее святынями и священными достопримечательностями. М., 1888.

Храм был закрыт в 1930-х годах. Четырехколонный портик, выходящий за красную линию, снесли. Великолепный иконостас XIX века в советское время был передан в Успенский храм Махачкалы. В 1941 году Меншикова башня была повреждена немецкой авиацией. В 1948 году в Москве открыли подворье Антиохийского патриархата при патриархате Московском и всея Руси. Церкви Архангела Гавриила и Федора Стратилата были переданы подворью, в них возобновились богослужения. Русскую и Антиохийскую апостольскую церкви связывают многовековые духовные узы. По преданию, первый митрополит Киевский Михаил был сирийцем. Первое подворье Антиохийского патриархата было открыто в 1848 году при Святейшем синоде Русской церкви. Всеобщими усилиями в 1950-х годах были произведены реставрационные работы.

С 1977 года и по сегодняшний день подворье возглавляется епископом Филиппопольским Нифоном – представителем Патриарха Великой Антиохии и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси. Благодаря ему Антиохийское подворье было практически единственным местом в Москве, в котором крестили, венчали и отпевали людей, не требуя паспорта, как это делалось почти во всех церквях Москвы для учета таинств. Епископ Нифон известен как пламенный проповедник. Богослужения, которые проводятся в праздничные и воскресные дни, отличаются особой искренностью. К слову сказать, божественные литургии в Антиохийском подворье ведутся на церковнославянском языке.

На первый взгляд церковь Архангела Гавриила имеет мало общего с предшествующими ей традициями русского церковного зодчества. Не зря же ее прозвали «Меншикова башня». Однако Гаврииловский храм можно считать своеобразным развитием русских башенных храмов, которые называли «иже под колоколы». Конечно, Зарудный использовал при строительстве элементы архитектуры эпохи Петра Великого, например светский декор или европейскую форму завершения – шпиль. В церкви Архангела Гавриила, наверное, впервые настолько ярко выражено сочетание черт традиционного русского зодчества и западных архитектурных тенденций. Меншикова башня в какой-то степени оказала влияние на архитектуру Петербурга. В качестве примера можно вспомнить Петропавловский собор.

В Гаврииловской церкви особенно сильно подчеркнута нарастание динамики объемов от нижнего к верхнему. Пышный и праздничный декор не только украшает Меншикову башню, но и придает ей легкость, что не так-то просто, учитывая ее внушительные размеры. Триумфальное обрамление главного входа создают боковые огромные волюты и двухколонный коринфский портик с балконом наверху. Картуши белокаменных аттиков над торцами рукавов нижнего объема заполнены рельефными композициями на евангельские темы. Но особого внимания достойно рельефное изображение Вознесения Христова над главным западным порталом. Храм Архангела Гавриила богато украшен скульптурой: ею декорированы капители колонн и пилястр, гирлянды, пространство между окнами.

Заглянем внутрь церкви Архангела Гавриила вместе с авторами издания «Памятники архитектуры Москвы»: «В интерьере средняя часть – собственно храм – выделяется своей высотой, равной 26 метров; оба яруса четверика, снаружи четко разграниченные, внутри сливаются в единое пространство. Большую роль в восприятии внутреннего пространства здания играют деревянные обходные галереи. Галереи, балкон над иконостасом, выступы ложи вносят элемент неожиданной многоплановости и живописности во внутреннюю организацию пространства. Первооснова декоративного убранства интерьера, несмотря на пожар и последующие обновления, сохранилась (полнее всего в алтарной части). Главный мотив декорации, как и на фасадах, – картуш, в большинстве случаев заполненный сюжетной живописью»⁸.

В книге «Русские достопамятности» статья о Меншиковой башне заканчивается следующими словами: «Помните, бывало, приближаясь к Москве, на первой высоте, с которой откры-

⁸ Макаревич Г. В., Савин А. А. и др. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.

ваится столица в необъятном пространстве, вы, осенив себя крестом, намечали: вон златоглавый Кремль с храмами Божьими и дворцами царскими; высокие башни вокруг Кремля, как бы вековые стражи кремлевской святыни; вон там и сям церкви, как золотые колосья на ниве Божией; там вдали, на северо-востоке от Кремля, башни: Сухарева и Меншикова, – памятники Петровского времени. И вы, полные глубоких дум о прошлом, с благоговением вступили в Москву... Совсем не то ныне. С шумом и визгом вторгает вас в Москву длинновязый паровоз»⁹. А это 1883 год! К счастью, авторы этой замечательной книги не знают, что стало с Москвой теперь.

Можно быть пессимистом и говорить: «Я не люблю Москву, потому что ее облик настолько исказили за последнее столетие, что ей уже никогда не стать прежним великим городом». Но можно продолжать любить Москву такой, какая она есть, и ценить то, что осталось. Благодаря таким памятникам архитектуры, как церковь Архангела Гавриила на Чистом пруду, Москва сохраняет свой неповторимый облик. Меншикова башня вдохновляла многих творческих людей. Глядя на нее, испытываешь по-настоящему поэтическое вдохновение. Художник и большой любитель искусства И. Э. Грабарь написал о Меншиковой башне такие прекрасные слова: «Что такое ее архитектура, как не поэтический дифирамб зодчего красоте русского иконостаса? Здесь все – от иконостаса, начиная от тонких резных колонок портала и кончая малейшими деталями убора»¹⁰. И ведь трудно с ним не согласиться!

⁹ Розанов Н. П., Снегирев И. М. и др. Русские достопамятности. М., 1877–1883.

¹⁰ Грабарь И. Э. и др. История русского искусства: В 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

Чайный дом С. В. Перлова (ул. Мясницкая, 19)

Хлеба кушать не на что – с горя чаек попиваем!
Русская пословица

История улицы Мясницкой начинается в XV веке, когда Иван III за Никольскими воротами Китай-города построил церковь Успения Пресвятой Богородицы, что на Бору, которая вскоре стала называться Гребневской по иконе Божией Матери. В книге «Из истории московских улиц» П. В. Сытина о Мясницкой написано: «В XVI и даже отчасти в XVII веках Мясницкая шла между большими дворцовыми огородами. Кроме слободы огородников, на ней в XVII веке стояла по левой стороне слобода мясников с церковью Николы в Мясниках, снесенной в 1928 году. На плане Москвы 1767 года видно несколько стоящих по улице каменных больших и малых домов. За домами находились большие сады и огороды с прудами. Дворы принадлежали большей частью знати»¹¹. Еще при Петре I Мясницкая улица стала дворянской. Царь постоянно ездил по ней из Кремля в свою любимую Немецкую слободу, а дворяне во главе с князем А. Д. Меншиковым стали селиться на Мясницкой. А. С. Пушкин, несколько близких друзей которого жили в районе Мясницкой, упомянул улицу в одном из стихотворений:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?

То ли дело быть на месте,
По Мясницкой разъезжать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!

С середины XIX века дворы обедневших дворян на Мясницкой стали скупать богатые купцы. К концу столетия улица превратилась в один из центров торгово-промышленной жизни Москвы с доходными домами, банками и магазинами. Купцы всех сортов и оттенков имели на Мясницкой свои лавки. В 1890-х годах архитектор Р. И. Клейн построил для основателя чайной компании «Сергей Васильевич Перлов и К^о» Сергея Васильевича Перлова каменный трехэтажный дом. Этот дом наверняка бы затерялся среди множества подобных ему в Москве, если бы не произошел один из тех примечательных случаев, без которых история была бы просто скучной наукой. Нежданно-негаданно общемосковскую славу этому дому принес гость из Поднебесной. Однако обо всем по порядку.

¹¹ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Мясницкая улица. Фотография начала XX века

Появление на Руси чая связывают с именем казака Ивана Петелина, отряд которого в 1618 году впервые в истории добрался до Китая. В 1638 году русский посол боярин Василий Старков привез царю Михаилу Федоровичу дары от монгольского Алтын-хана Омбо Эрдэни, среди которых были и свертки с чайными листьями. Старков сначала воспринял этот дар как шутку, потому что Алтын-хан хвалил «сушеную траву» ничуть не меньше знаменитых монгольских атласов и мехов. «Я не знаю, листья ли то какого дерева или травы. Варят их в воде, приливая несколько капель молока, а потом уже пьют, называя это чаем», – с понурой головой доносил государю Старков по возвращении на родину. За двести свертков с чаем весом четыре пуда было отдано сто соболей. Однако чай Михаилу Федоровичу пришелся по вкусу, и вскоре этот необычный напиток сделался любимым напитком москвичей. Долгое время чай использовался и как лекарственное средство. Русские люди верили, что он очищает кровь и «отвращает от сна» во время долгих церковных служб.

Историк В. В. Похлебкин в книге «Чай и водка в истории России» отмечает особую популярность чая в нашей стране: «В конце XVII века в Москве, в торговых рядах на Красной площади уже можно было купить китайский чай у сидельцев лавок каждому, кто имел достаточно денег. Постепенно привоз чая в Москву стал массовым и постоянным, и чай неуклонно в связи с расширявшимся спросом дешевел. В Москве чай с каждым десятилетием завоевывал себе все шире народное признание. А в XIX веке, когда в России была заведена статистика, выяснилось еще и то, что чай систематически способен вытеснять водку и сокращать распространение пьянства, ибо наглядно было доказано, что там, где возникают народные дешевые чайные, все меньше и меньше чувствуется влияние кабака»¹².

Москва стала колыбелью русского чаепития. Немецкий путешественник, «странствующий литератор» И. Г. Коль писал, что для москвичей «чай является утренним и вечерним напитком, так же как «Господи, помилуй!» их утренней и вечерней молитвой». Чай стал не просто национальным русским напитком – его делали главным героем стихов. Известен сочиненный в середине XIX века стих-раешник, в котором чай выступает как обвинитель многочис-

¹² Похлебкин В. В. Чай и водка в истории России. Красноярск, 1995.

ленных людских пороков. С чаем связано множество интереснейших историй, о нем, конечно, нужно писать отдельную книгу. А как много пословиц, поговорок и прибауток выдумано благодаря этому прекрасному напитку! Здесь вам и «Выпей чайку – забудешь тоску», и «Чай не пить, так на свете не жить», и «Где нам, дуракам, чай пить!», и «Совсем бы чай пить – вода и угли есть, только заварки и сахару нет». В конце XIX века обороты чайных фирм в России составляли сотни миллионов рублей в год, а одной из самых крупных чайных компаний была фирма «Сергей Васильевич Перлов и К^о».

Купеческая династия Перловых стояла у истоков распространения чая в России. Перловы были старейшими чаоторговцами в нашей стране. Фамилия Перлов произошла от слова «перл» – жемчужина. Вероятнее всего, предки знаменитых купцов занимались промыслом речного жемчуга, в стародавние времена в изобилии встречавшегося в русле кристально чистой Яузы. Первую чайную лавку в Москве открыл Алексей Иванович Перлов в 1787 году. Сначала он заказывал чай в Англии, но потом смекнул, что английские посредники отнимают у него львиную долю прибыли. Бесстрашный купец лично отправился в Китай и заключил договор на прямую поставку чая в Москву. Это явилось настоящим событием в жизни московских любителей чая, потому что Перлов обвалил цены на российском чайном рынке. Теперь каждый москвич мог позволить себе купить до этого слишком дорогой тонизирующий напиток. Алексей Иванович стал монополистом на чайном рынке: конкурентам было трудно соперничать с Перловым в ценовой политике и по части разнообразия чайных сортов.

Сыновьям Алексея Ивановича досталось в наследство крепкое семейное дело, оставалось лишь не растерять нажитое отцовским трудом. Братья Василий, Михаил и Иван Перловы оказались прекрасными коммерсантами. В 1816 году они открыли в гостином дворе амбар для оптовой торговли чаем, который снабжал товаром сотни мелких лавок по всей Москве. «Перловский» чай стал настоящим брендом, его любили и мещане, и купцы, и дворяне. Москвичи выбирали чай по своему достатку. Для каждого сорта была установлена особая цена. В качестве рекламы Перловы использовали специальные алюминиевые чайницы с красивыми изречениями о чае: «Свойство сему напитку – осаждать пары, освежать и очищать кровь» или «Чай не пьешь – откуда силы?». В 1823 году Перловы открыли один из первых в Европе специализированный чайный салон в самом центре торговой жизни Москвы – на улице Ильинке. Вскоре Перловы стали официальными поставщиками императорского двора.

В эпоху преобразований Александра II Василий Алексеевич Перлов основал товарищество чайной торговли «В. Перлов с сыновьями». К тому времени чайная торговля расширилась настолько, что «перловский» чай появился на международном рынке. Заручившись поддержкой императора, Василий Алексеевич стал одним из крупнейших чаоторговцев в Европе. Товарищество «В. Перлов с сыновьями» конкурировало с лучшими фирмами из Англии и Голландии. Во второй половине XIX века перловские чайные салоны открылись в Вене, Берлине, Париже и других европейских столицах. Перловы поставляли чай даже ко двору Габсбургов. «Чайные короли» – а именно так стали называть Перловых – владели девятью десятками магазинов в России и Европе. В Москве были открыты четырнадцать магазинов на центральных улицах, где продавали также кофе и сладости. В 1887 году со всемосковским (и даже всероссийским) размахом при огромном стечении народа отмечали столетие семейного чайного дела. Император Александр III пожаловал Перловым потомственное дворянство – «во внимание к столетней деятельности рода московских купцов Перловых на поприще торговли и в воздаяние их заслуг».

Еще в 1836 году Василий Алексеевич купил усадьбу на Первой Мещанской улице недалеко от Сухаревой башни. В середине XIX века было приобретено владение на Мясницкой улице, которое в разное время принадлежало знаменитым дворянским родам: Волконским, Вяземским и Измайловым. После смерти основателя товарищества «В. Перлов с сыновьями» фирма и усадьба на Первой Мещанской досталась старшему сыну Семену Васильевичу. Млад-

ший же сын Сергей Васильевич довольствовался домом на Мясницкой. Ему пришлось начинать свое дело практически с чистого листа. Он основал собственное товарищество чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и К^о» и разместил его вместе с чаеразвесочной фабрикой в доме на Мясницкой. Родные братья стали страстными конкурентами, причем не только в торговле чаем. В конце XIX века они пригласили одного и того же архитектора Р. И. Клейна для перестройки их владений. Клейн переделал усадьбу на Первой Мещанской в пятиэтажный доходный дом, в котором расположились фирменный магазин, деловая контора, чаеразвесочная фабрика и жилые помещения.

На Мясницкой в 1890–1893 годах по проекту Клейна вместо старых построек возвели новый трехэтажный дом с подвалами и торговыми залами на первом этаже для специализированной торговли чаем. Сергей Васильевич был страстным коллекционером китайской живописи и фарфора. В своем новом доме он разместил великолепную коллекцию произведений искусства Поднебесной. Перлов устраивал на Мясницкой музыкальные вечера. Особенно он любил духовную музыку, а из светской больше остальных предпочитал произведения П. И. Чайковского. Часто в гостиной его дома разыгрывались спектакли домашнего театра. Домочадцы и друзья с удовольствием участвовали в постановках.

Чайный дом Перлова. Фрагмент. Современная фотография

Чтобы хоть как-то уменьшить конкуренцию, братья Перловы решили сделать ставку на разные категории потребителей. Семен Васильевич захватил рынок массового покупателя, тогда как клиентами Сергея Васильевича были в основном состоятельные москвичи – представители гильдейского купечества и аристократии. Однако случилось событие, усилившее их конкуренцию до предела. Вот как описывает это событие Д. М. Володихин в книге «Традиции православной благотворительности»: «Соперничество двух фирм предельно обостри-

лось в 1896 году, когда Москва готовилась к коронации будущего императора Николая II. Ожидали приезда множества почетных гостей, в том числе чрезвычайного посла и канцлера Китайской империи Ли Хунь Чжана. Для чаоторговцев его приезд таил в себе возможность заключения новых выгодных контрактов на поставки чая из Китая, поэтому каждый стремился принять посла в своем доме. Сергею Васильевичу Перлову пришла в голову оригинальная мысль, для осуществления которой он пригласил известного архитектора Карла Гиппиуса и которая заключалась в переделке фасада здания на Мясницкой в традиционном китайском стиле»¹³.

Гиппиус умело декорировал парадный фасад полуархитектурными-полускульптурными элементами и разнообразными украшениями всех архитектурных членений – карниза, междоконных пространств и горизонтальных тяг. Над центральной частью фасада возвели увенчанную фигурным шпилем двухступенчатую пагоду – традиционный элемент китайской архитектуры. Вывески фасада были стилизованы под восточные надписи. В китайском стиле был оформлен и интерьер дома Перлова. Магазин на первом этаже был украшен деревянными прилавками с фигурной позолоченной резьбой и громадными фарфоровыми китайскими вазами. Дубовый паркет устилал напольный китайский ковер ручной работы, а у дверей стояли две деревянные раскрашенные фигуры китайцев, как бы приглашавших зайти в магазин. Соавтором этого необычного проекта можно смело считать и самого Сергея Васильевича. Он много раз был в Китае, любил и прекрасно знал культуру и искусство Поднебесной, поэтому ни один витой дракончик, ни один китайский фонарик или зонтик не появился на фасаде дома без ведома хозяина и заказчика.

Сергей Васильевич надеялся, что Ли Хунь Чжан будет тронут таким приемом и непременно остановится у него. Однако важный китайский сановник предпочел посетить старейшую ветвь рода Перловых – владельцев известного во всем мире товарищества «В. Перлов с сыновьями». Кстати говоря, Семен Васильевич готовился к приезду гостя из Поднебесной не столь масштабно, как его брат. Он лишь приказал украсить здание в китайском стиле, выставить китайские растения, а по стенам развесить шелковые панно с китайскими надписями и красные бумажные фонарики. Появление в Москве важной фигуры из столь экзотической страны явилось настоящим событием в жизни простых москвичей.

¹³ Володихин Д. М., Федорец А. И. Традиции православной благотворительности. М., 2010.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.